

of pathology. *Arkhiv patologii*. 2004; (1): 42–44. (In Russ.)]

7. Порываев Н.Ф. И.П. Васильев (к 80-летию со дня рождения). *Казанский мед. ж.* 1959; (6): 103–106. [Poryvaev N.F. I.P. Vasil'ev (to the 80th anniversary of the birth). *Kazanskiy meditsinskiy zhurnal*. 1959; (6): 103–106. (In Russ.)]

8. Порываев Н.Ф. Профессор А.В. Петров (1837–1885). *Казанский мед. ж.* 1960; (6): 69–72. [Poryvaev N.F. Professor A.V. Petrov (1837–1885). *Kazanskiy meditsinskiy*

zhurnal. 1960; (6): 69–72. (In Russ.)]

9. Профессора и заведующие кафедрами Саратовского государственного медицинского университета. 1909–2009 гг. Под общ. ред. П.В. Глыбочко. Саратов. 2008; 121–122. [Professora i zaveduyushchie kafedrami Saratovskogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta. 1909–2009 gg. (Professors and chairs of departments of the Saratov State Medical University. 1909–2009.) Ed. by. P.V. Glybochko. Saratov. 2008; 121–122. (In Russ.)]

УДК 61(091): 614.88: 647.258: 725.5

К ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ «СЕРДОБОЛЬНЫХ ВДОВ» В БОЛЬНИЦАХ ДЛЯ БЕДНЫХ САНКТ- ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ В ЦАРСТВОВАНИЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

*Наталья Николаевна Блохина**

*Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья им. Н.А. Семашко,
г. Москва, Россия*

Поступила 09.11.2015; принята к печати 23.12.2015.

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2016-306

В статье рассмотрены деятельность и подготовка «сердобольных вдов» в начале XIX века – времени создания в Российской империи «Института сердобольных вдов». Императрица Мария Фёдоровна создала в Санкт-Петербурге и Москве больницы для бедных, в каждой из которых проводили лечение 200 больных, нуждавшихся в медицинской помощи. Больные в преобладающем большинстве требовали к себе не только пристального внимания со стороны лекарей, проводивших лечение на уровне своего времени, но и тщательного ухода. Именно поэтому в указанных больницах трудилось достаточно много «хозяток» и «сидельниц». Контроль над ними должен был быть достаточно пристальным. В 1815 г. в Санкт-Петербурге после годичного испытания «добровольно вызвавшихся вдов из С.-Петербургского Вдовьего дома», которые ухаживали за больными в Санкт-Петербургской больнице для бедных, 16 вдовам из 24 после торжественной присяги было присвоено звание «сердобольные вдовы». В январе 1818 г. императрица Мария Фёдоровна распорядилась привлечь «сердобольных вдов» к уходу за больными в Московской больнице для бедных, что было претворено в жизнь главным лекарем этой больницы Х.Ф. Оппелем. В том же году к этой больнице были причислены «сердобольные вдовы» (две опытных и четыре испытуемых), присылаемые на двухнедельные дежурства из Московского вдовьего дома. Испытательный срок продолжался год, после чего «сердобольными вдовами» была принесена в церковном храме присяга. В больницах для бедных (в 1828 г. получивших название «Мариинских») и в Санкт-Петербурге, и в Москве «сердобольных вдов», добровольно посвятивших себя «хождению за больными», обучали и наставляли практические врачи. Свидетельством обстоятельного профессионального обучения «сердобольных вдов» в Москве стало руководство известного врача Х.Ф. Оппеля «Руководство и правила, как ходить за больными, в пользу каждого, сим делом занимающегося, а наипаче для сердобольных вдов, званию сем особенно себя посвятивших». Это первая отечественная книга, посвящённая воспитанию у женского среднего медицинского персонала чувства милосердия и гуманности при выполнении ими своего профессионального и гражданского долга. Книга Х.Ф. Оппеля – замечательный историко-медицинский литературный памятник. Она является первым медицинским руководством по уходу за больным, изданным в нашей стране на русском языке и адресованным непосредственно женскому медицинскому персоналу.

Ключевые слова: «Институт сердобольных вдов», императрица Мария Фёдоровна, лекарь Х.Ф. Оппель.

TO THE HISTORY OF «COMPASSIONATE WIDOWS» ACTIVITIES AND TRAINING IN ST. PETERSBURG AND MOSCOW HOSPITALS FOR THE POOR DURING THE EMPEROR ALEXANDER I REIGN

N.N. Blokhina

N.A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

The article considers the «compassionate widows» activities and training at the beginning of the XIX century – the time of «Compassionate Widows' Institute» formation in the Russian Empire. Empress Maria Fedorovna set up hospitals for the poor in St. Petersburg and Moscow, in each of which 200 patients in need of medical care were treated. Patients in the vast majority claimed to not only the close attention of the doctors who performed treatment at their time level, but also careful care. That is why in these hospitals quite many «khozhatyy» and «sidel'nitsa» worked. There should be quite intent control over them. In 1815, in St. Petersburg after a year of testing of «volunteered widows of the St. Petersburg Widows' House», who cared for the sick at St. Petersburg hospital for the poor, after a solemn oath the title of «compassionate widow» was given to 16 of 24 widows. In January, 1818, Empress Maria Fedorovna ordered to engage «compassionate widows» to the patients care in the Moscow hospital for the poor, what was put into practice by this hospital main physician Kh.F. Oppel'. In the same year «compassionate widows» (two experienced and four under consideration) were taken to this hospital, sent to the two-week duty from Moscow Widow's House. The probationary period lasted for a year, after which «compassionate widows» took the oath in the temple of the church. In the hospitals for the poor (in 1828 known as the «Marian») both in St. Petersburg and in Moscow «compassionate widows» who voluntarily devoted themselves to «look after the sick», were trained and instructed by clinicians. Evidence of «compassionate widows» extensive training in Moscow is a famous physician Kh.F. Oppel' guidance

«Guidelines and rules, how to look after the sick, for the benefit of everyone engaged in this duty, and in particular for compassionate widows, especially dedicated themselves to this title». This is the first Russian book, dedicated to the upbringing in female nursing staff the feelings of mercy and humanity when practicing their professional and civic duty. Kh.F. Oppels' book is a remarkable historical and medical literary monument. It is the first medical guidance for the patients care, published in our country in Russian and addressed directly to the female medical staff.

Keywords: «Compassionate Widows' Institute», Empress Maria Fedorovna, doctor Kh.F Oppel'.

В 1803 г. императрица Мария Фёдоровна создала в Санкт-Петербурге и Москве больницы для бедных, в каждой из которых проводили лечение 200 больных, нуждавшихся в медицинской помощи. Эти больные не только были объектом пристального внимания со стороны лекарей, но и нуждались в тщательном уходе. Именно поэтому в указанных больницах трудилось достаточно много «хожатых» и «сидельниц». Контроль над ними должен был быть, согласно больничным уставам, достаточно внимательным.

Все тяготы присмотра осуществляли первоначально надзирательницы, а в дальнейшем — «сердобольные вдовы». Фактически «сердобольные вдовы» становились людьми, которые контролировали действия «хожатых», ухаживающих за больными.

Дело ухода за больными в столичных больницах для бедных было поставлено образцово. Так, например, главный смотритель Странноприимного дома графов Шереметьевых А.Ф. Малиновский стал посылать в эту больницу женщин для обучения их ремеслу сиделки.

В «Полном собрании законов Российской империи» (1830) в разделе XXI под названием: «О хожатых за больными» было уже точно указано, что они («хожатые») имеют преимуществва при зачислении в число «богаделенных»: «Хожатые обоего пола за неизлечимыми и больными нанимаются из вольных людей, и когда состареются в сей должности, то предпочтительнее пред посторонними имеют право приняты быть в число богаделенных. Беспрекословная попечительность в прислуге и соблюдение чистоты паче всего от них требуется; за неисправность же отрешаются» [6].

Как административное лицо главный смотритель Московского странноприимного дома В.Ф. Малиновский писал: «Благотворительные заведения, под Высочайшим покровительством Государыни Императрицы состоящие, отличаются столь вожделенным благоустройством и попечительностью, можно назвать, жизнедательною, — что для дома Странноприимного нигде другого лучшего образца быть не может» [7].

Таким образом, в Московском странноприимном доме получил своё воплощение опыт использования своеобразного медицинского персонала — опыт служения ухаживающего за больными в больнице и за неизлечимо страждущими в богадельне, так называемых «наёмных хожатых». Им положено было выдавать, кроме жалованья, сообразного ценам на все предметы, ещё «приличное и единообразное платье».

Каждый из старост или «старостих», имея в своём ведении по нескольку больничных или богаделенных палат, через подчинённых им «хожатых», «сидельников» и «сиделок» осуществлял

контрольные функции. Старосты и «старостих» требовали, чтобы в палатах были «опрятность» и «благоустройство», чтобы «сидельники» и «сиделки» и доставляли пищу для тех «слабых призреваемых», которые не могли ходить к общему столу, и кормили их, чтобы за общим столом все присутствующие соблюдали тишину и «благочиние», чтобы вовремя доносили первому помощнику о недостатке или какой-либо неисправности в белье и прочем. На них же возлагалась обязанность смотреть, чтобы «хожатые», «сидельники» и «сиделки» находились безотлучно при слабых и неизлечимых больных обоего пола. Они должны были «служить примером воздержанною жизнью, пристойными поступками и уклонением от всякого порока» [7].

Одновременно шёл процесс познания разнообразных сторон больничного дела и самой императрицей. Марию Фёдоровну как попечительницу столичных воспитательных домов, как созидательницу больницы для бедных интересовали в Странноприимном доме все детали, все мельчайшие подробности больничного дела. Так, при одном из своих посещений этого дома она, заметив случайно отворённую дверь в кладовую с запасным платьем и бельём, «пожелала осмотреть её и с большим интересом расспрашивала о назначении вещей» [7].

Когда опыт дежурств «сердобольных вдов», продолжавшийся целый год, доказал возможность и пользу такового учреждения, императрица проявила достаточно энергичную деятельность к воспитанию духа «сердобольных вдов» и устройению их материального благосостояния. Составив себе возвышенный идеал сердобольных, отдающих себя на служение страждущему человечеству, императрица Мария Фёдоровна старалась выказывать разрядку «сердобольных вдов» особое внимание, принимая их под своё покровительство — покровительство вдовствующей императрицы.

«Сердобольные вдовы» обязаны были носить также особое, для них установленное форменное платье. Фактически им была предложена больничная форма, которая дисциплинировала «сердобольных вдов»: камлотовое платье тёмно-коричневого цвета и белый чепец. Золотой крест на шее на широкой зелёной ленте завершал образ «сердобольной вдовы». (После смерти «сердобольной вдовы» её крест возвращался опекунскому совету, а наследникам умершей выдавалось за него 50 рублей.)

Полный комплект «сердобольных вдов» в каждом из Вдових домов составлял 50 человек. «Должность не многосложна, — было записано в соответствующей инструкции, — но важна для страждущих и требует хорошего рассудка и

много терпения, и человеколюбия, и кроткого обхождения с больными» [2]. Сердобольные начальствовали над «хожатыми» за больными. «Хожатые» должны были находиться у дежурных вдов в должной зависимости и повиновении. По «Положению о сердобольных», подписанному 1 января 1815 г. императором Александром I, и по инструкции императрицы в больницу для бедных на каждое дежурство должны были являться четыре сердобольных и шесть испытуемых. Дежурных вдов должны были привозить и отвозить в наёмных каретах, за которые должны были платить поровну больница для бедных и Вдовый дом.

Императрица Мария Фёдоровна полностью отдавала себе отчёт в том, насколько тяжела и ответственна деятельность «сердобольных вдов» и поэтому всегда старалась не упускать их из виду, последовательно предоставляя им различные льготы.

Чтобы поддержать усердных вдов физически, императрицей повелено было «выдавать им, кроме пищевого довольствия, положенного по штату Вдовьего дома, ещё прибавку от больницы. Больница утром должна была давать им чай и жалованье по 5 рублей за каждые две недели дежурств [2].

В число «сердобольных вдов» стали принимать с 35, а не с 40 лет, и тех, чьи мужья прослужили всего 5 лет в офицерском чине. Особо привлекательным было «сердоболье» для вдов с детьми — им давалось право на содержание во Вдовьем доме двоих детей с помещением их затем в казённое учебное заведение. После 10 лет службы «сердобольным вдовам» ежегодно выдавали по 150 рублей награждения и за каждые 5 лет — ещё 50 рублей [2]. Со второго года своего служения «сердобольная вдова» получала право пользоваться отлучкой к больным в частные дома с вознаграждением за свой труд.

Императрица Мария Фёдоровна, понимая, что пожилым «сердобольным вдовам» довольно тяжело ухаживать за больными, 2 апреля 1821 г. приняла решение «о неприятии обязательств ходить за больными от таких вдов, которые по летам и слабости здоровья или сложения очевидно не в состоянии оного выполнить», а 3 марта 1822 г. ею было сделано распоряжение: «впредь принимать во Вдовый Дом желающих ходить за больными не старше 50 лет и не моложе 40 лет. Если же по испытании окажутся неспособными, то тех, которые моложе 45 лет, немедленно выпускать из Дома» [2]. В марте 1815 г. было принято решение принимать во Вдовый дом вдов бездетных и моложе 45 лет, если они выразят желание посвятить себя хождению за больными.

С течением времени стало понятно, что «сердобольные вдовы» полностью оправдали возложенные на них надежды. Благодаря хорошему профессиональному медицинскому обучению, осуществляемому больничными врачами, они являлись профессионально подготовленным медицинским персоналом, знавшими досконально все тонкости сестринского дела.

Безусловно, течение больничной жизни шло не всегда гладко. Надзирательница (смотрительница) больницы для бедных следила за исправностью дежурств, но в случае какого-либо упущения или дурного поступка «сердобольной вдовы» должна была увещевать её с кротостью; в случае упорства, отнюдь не позволяя себе строгих речей и обид, доносить о том главному лекарю. Поскольку каждая из «сердобольных вдов» была лично известна императрице Марии Фёдоровне и императору Александру I, и в каждую из них было вложено много сил по образованию, воспитанию и материальному обеспечению, дурной поступок становился редкостью. За дурное поведение предписывалось исключать из «сердобольных вдов» и из Вдовьего дома, но не иначе «как только по докладу императрице и государю» [2]. Подобное решение было предусмотрительным: отсеять тех, кто не выдержал тягот испытания, тем самым сохранить усердных «сердобольных вдов», творящих благо по призванию.

Для вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны как государственной деятельницы и для императора Александра I было вполне понятно, что создаваемый «Институт сердобольных вдов», пройдя многотрудное время испытаний, сможет в дальнейшем послужить образцом в деле ухода за больными для других российских больниц. И если в начале своей работы в столичных больницах для бедных «хожатые» и «сиделки» работали уже в организованной среде под наблюдением надзирательниц (смотрительниц), то уже с 1815 г. (в Санкт-Петербургской больнице для бедных) и 1819 г. (в Московской больнице для бедных) — под руководством профессионально подготовленных «сердобольных вдов». Именно последние прививали им практические навыки, воспитывали дисциплинированность, любовь к совершаемому ими делу — уходу за страждущим человеком. Воспитанная привычка к порядку оставалась у «хожатых» и «сиделиц» уже на всю жизнь, в дальнейшем она облегчала их повседневные занятия и труды. Однако при этом нужно учитывать, что в центре забот вспомогательного медицинского персонала больниц для бедных всегда находился больной.

«Сердобольные вдовы», следуя своему призванию, ежедневно скромно делая своё дело, личным примером старались показать, как нужно осуществлять служение больному человеку. Присутствие внимательного ухаживающего женского персонала в больничной палате могло буквально преобразить последнюю. В идеально обустроенной больничной палате, идя на поправку, больной начинал и завершал свой день.

В больницах для бедных и в Санкт-Петербурге, и в Москве «сердобольных вдов», добровольно посвятивших себя «хождению за больными», обучали и наставляли опытные практические врачи.

В январе 1818 г. императрица Мария Фёдоровна распорядилась привлечь «сердобольных вдов» к уходу за больными в Московской больнице для бедных, что было претворено в жизнь главным

лекарем этой больницы Х.Ф. Оппелем (1768–1835). В 1818 г. к этой больнице были причислены «сердобольные вдовы», присылаемые на двухнедельные дежурства из Московского вдовьего дома, в качестве испытуемых. Испытательный срок продолжался год, после чего «сердобольными вдовами» была принесена в церковном храме присяга.

Имя лекаря Х.Ф. Оппеля тесно связано со становлением отечественного среднего медицинского образования. Русскому среднему медицинскому персоналу остро не хватало руководства по уходу за больными, написанного на русском языке врачом, имеющим значительный практический опыт. Таким руководством стали составленные Х.Ф. Оппелем «Руководство и правила, как ходить за больными, в пользу каждого, сим делом занимающегося, а наипаче для сердобольных вдов, званию сему себя особенно посвятившим» [4]. Эта книга была адресована не просто людям, ухаживающим за больными, а именно людям, посвятившим себя исключительно этому делу, ставшему для них профессией.

Книга Х.Ф. Оппеля, кроме посвящения и предисловия, имела пять разделов: «Особенное слово к сердобольным», «Нужные предосторожности при давании лекарств», «Как поступать с больными, обыкновенными болезнями одержимыми», «Лекарства, которые хожатые сами готовить могут» и «Как поступать с выздоравливающими и правила предосторожности для самого хожатого, как ходить за родильницами, младенцами и что наблюдать при умерших» [4].

Х.Ф. Оппель обращал особое внимание на необходимость присутствия в больницах грамотного медицинского женского персонала, занимающегося уходом за больными: «Без надлежащего хождения и смотрения за больными и самый искусный врач мало, или и никакого даже, в восстановлении здоровья или отвращения смерти успеха сделать не может; и поэтому предмет сей особенно заслуживает внимание благодетельного правительства, о жизни граждан пекущегося: ибо честный и знающий хожатый столько же нужен и полезен для государства, как и искусная повивальная бабка!»

Руководство Х.Ф. Оппеля имело целью подготовить «хожатых за больными к их многотрудному и нередко опасному поприщу», развить у них чувство гордости за присвоенное им звание «сердобольных». В центре внимания автора — этический аспект труда «сердобольных вдов» (духовно-нравственные качества персонала, его взаимоотношения с больными), Х.Ф. Оппель стремился воспитать у сердобольных верность своему долгу.

Значительная часть книги посвящена практическим указаниям, советам, кругу обязанностей «сердобольных вдов», они являлись самыми ближайшими помощниками врачей и лекарей, должны были хорошо знать основные правила больничной гигиены. Руководство Х.Ф. Оппеля давало и основные сведения в момент болезни:

«не отягощать желудка пищей», ориентируясь на аппетит больного, в период выздоровления стараться, возбуждая аппетит, кормить больного.

Находясь рядом с больными, помощники врачей должны были подмечать все изменения в их организме: обращать внимание на сыпь, характер испражнений, дыхания, кашля, мокроты, запомнить, были ли рвота, кровотечение и т.д. В своём «Руководстве» Х.Ф. Оппель указывает, что при переломе и вывихе конечностей большое значение имеет положение тела в постели: важно повреждённый член держать в том же положении, которое определил хирург. Лихорадочному больному необходимо нагреть постель кувшинами с горячей водой, плотно заткнутыми пробками, которые потом можно положить у ног. Когда больной пропотеет, следует переменить ему белье.

В книге подробно рассказано, как ставить горчичники, припарки, пиявки, шпанские мушки, готовить ванны, ставить клистиры. Все перечисленные процедуры описаны достаточно подробно, например подчёркнуто, что при постановке клистира важны степень теплоты воды, количество жидкости, положение больного и т.д.

В разделе «Как поступать с больными, обыкновенными болезнями одержимыми» описана медицинская помощь при лихорадках, обмороках, кровотечениях из носа, пролежнях, изложены советы, как давать жидкие лекарства (как удобнее приспособить пузырёк для отсчёта определённого количества капель, каким образом скрыть вкус жидкого горьковатого лекарства), как помочь больному принять твёрдое лекарство, неприятное на вкус, придать ему форму пилюли. В отдельных разделах отмечены важные моменты ухода за выздоравливающими, подчёркнуты важные признаки, на которые необходимо ориентироваться при констатации смерти. В последнем разделе приведены сведения о помощи родильницам в уходе за младенцами.

Книга Х.Ф. Оппеля — замечательный историко-медицинский литературный памятник. Она является первым медицинским руководством по уходу за больным, изданным в нашей стране на русском языке и адресованным непосредственно женскому медицинскому персоналу. Это первая отечественная книга, посвящённая воспитанию у женского среднего медицинского персонала чувства милосердия и гуманности при выполнении ими своего профессионального и гражданского долга [1].

В письмах государыни императрицы Марии Фёдоровны почётному опекуну, управляющему больницей Алексею Ильичу Муханову совершенно определённо видно, что Мария Фёдоровна придавала большое значение распространению «Руководства» Х.Ф. Оппеля. Это касалось не только российских лечебных учреждений Москвы и Санкт-Петербурга, но и провинциальных российских лечебных учреждений, находившихся в ведении Приказа общественного призрения.

В первом своём письме из Санкт-Петербурга

от 26 ноября 1822 г. императрица Мария Фёдоровна писала А.И. Муханову: «Алексей Ильич! ... Я прошу вас 50 экземпляров прислать сюда, для здешней больницы и прочих заведений. Пребываю с истинным доброжелательством вам всегда благосклонной. Мария». Чтобы для больницы не возникло каких-либо финансовых затруднений, письмо было дополнено постскриптумом: «PS: Я вам доставлю из моей казны следующую за сии экземпляры сумму» [5].

В письме из Санкт-Петербурга от 14 декабря 1822 г. императрица Мария Фёдоровна писала о том, что она разрешает «раздать по экземпляру сего сочинения медикам, в “Больнице для бедных” служащим, и иметь четыре экземпляра в дежурной комнате для сердобольных и испытанных вдов...» [5].

Больничные порядки, создаваемые в двух больницах для бедных, приобрели такую замечательную репутацию, что стали служить примером для подражания в других российских больничных учреждениях. Сохранилось циркулярное отношение хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, обращённое к гражданским губернаторам на местах, от 31 января 1823 г., где было указано: «Его Сиятельство г. Управляющий МВД изволили признать удобным снабдить больницы Приказа Общественного Призрения сочинением главного врача Московского Воспитательного Дома “Больницы для бедных” статского советника Опделя содержащим “Правила для хожатых за больными”».

Разработанный план действий по созданию «Института сердобольных вдов» в виде созданного доктором Х.Ф. Опделем «Руководства» по сути являлся важной организационной стороной дела ухода за больными и вполне мог бы быть рекомендован для практической деятельности больничного ухаживающего персонала в самых отдалённых городах Российской Империи, прежде всего – для руководителей Приказов общественного призрения как органов управления здравоохранением на местах.

При анализе труда лекаря Х.Ф. Опделя «Руководство и правила, как ходить за больными, в пользу каждого, сим делом занимающегося, а наипаче для сердобольных вдов, званию сему особенно себя посвятивших» видно, что «сердобольные вдовы» выполняли большую часть обязанностей современной медицинской сестры: поддерживали порядок в палатах, следили за больными, могли оказать необходимую медицинскую помощь в неотложных случаях, раздать лекарства, выполнить назначенные врачом процедуры. «Руководство», содержащее обстоятельные медицинские сведения, не только способ-

ствовало высокой профессиональной подготовке «сердобольных вдов», но и намечало пути дальнейшего развития института среднего медицинского персонала с ориентацией на использование в больницах женского труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блохина Н.Н. Московский врач Х.Ф. Оппель и его роль в становлении отечественного среднего медицинского персонала. *Сов. здравоохран.* 1987; (6): 68–71. [Blokchina N.N. Moscow doctor Kh.F. Oppel' and his role in the domestic nursing staff development. *Sovetskoe zdravookhranenie.* 1987; (6): 68–71. (In Russ.)]
2. *Знаменский Санкт-Петербургский Вдовий дом 1803–1903.* Сост. С.К. Знаменский. СПб. 1903; 125 с. [Znamenskiy Sankt-Peterburgskiy Vdoviy dom 1803–1903. (Znamenskiy St. Petersburg House of Widows 1803–1903.) Draftsmen S.K. Znamenskiy. St. Petersburg. 1903; 125 p. (In Russ.)]
3. *Московская «Мариинская больница для бедных» 1806–1906.* М. 1906; 159 с. [Moskovskaya «Mariinskaya bol'nitsa dlya bednykh» 1806–1906. (Moscow «Marian hospital for the poor» 1806–1906.) Moscow. 1906; 159 p. (In Russ.)]
4. Оппель Х.Ф. *Руководство и правила как ходить за больными в пользу каждого сим делом занимающегося, а наипаче для сердобольных вдов, званию сему особенно себя посвятивших.* М.: Унив. тип. 1822; III с. [Oppel' Kh.F. *Rukovodstvo i pravila kak khodit' za bol'nymi v pol'zu kazhdogo sim delom zanimayushchegosya, a naipache dlya serdobol'nykh vdov, zvaniyu semu osobenno sebya posvyativshikh.* (Guidelines and rules, how to look after the sick, for the benefit of everyone engaged in this duty, and in particular for compassionate widows, especially dedicated themselves to this title.) Moscow: Univ. tip. 1822; III p. (In Russ.)]
5. *Письма государыни императрицы Марии Фёдоровны к А.И. Муханову, строителю и первому почётному опекуну управляющему больницею. 1800–1828.* М. 1886; 156 с. [Pis'ma gosudaryni imperatritsy Marii Fedorovny k A.I. Mukhanovu, stroitelyu i pervomu pochetnomu opekunu upravlyayushchemu bol'nitseyu. 1800–1828. (Letters of Empress Maria Feodorovna to A.I. Mukhanov, builder and first honorary trustee managing the hospital. 1800–1828.) Moscow. 1886; 156 p. (In Russ.)]
6. *Полное собрание законов Российской империи. №20727. 25-именной, данный Сенату об учреждении в Москве Странноприимного дома, заводимого иждивенством действ. Тайн. Совет. Обер-камергера гр. Шереметева.* 1830; XXVIII: 564 с. [Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. (Complete collection of laws of the Russian Empire.) №20727. 25 nominal, given to the Senate on the hospitiary establishment in Moscow, bringing by dependence of Actual Privy Counsellor arch-chamberlain count Sheremetev. 1830; XXVIII: 564 p. (In Russ.)]
7. *Странноприимный дом графа Шереметева в Москве. 1810–1910.* М. 1910; 105–106. [Strannopriimnyy dom grafa Sheremeteva v Moskve. 1810–1910. (Count Sheremetev hospitiary in Moscow. 1810–1910.) Moscow. 1910; 105–106. (In Russ.)]